

Цинь Ян, увидев это, приподнялся и взял у него конфету, протянул руку и положил её на стол. Взяв масляную лампу, он попросил Цзян Юя подержать её, а сам закатал ему штаны, чтобы осмотреть рану.

Корка на ране немного треснула, и из неё сочилась кровь.

Маленький дурачок Цзян Юй знал только, что ему больно, а когда больно — нужно дуть. Увидев, что рана кровоточит, он тут же забыл о боли и с любопытством наклонился, чтобы посмотреть.

Цинь Ян нахмурился, спустился с кровати и нашёл женскую одежду, чтобы вытереть кровь. Он терпеливо продолжал вытирать, пока кровь не остановилась, после чего задул лампу и лёг спать.

На следующее утро, когда Цинь Ян проснулся, Цзян Юя уже не было в комнате.

Надев куртку, он вышел на улицу. Воздух был свеж, перед домом в маленьком лесу вился лёгкий туман, а на горизонте разливался утренний рассвет. Сегодня будет хороший день.

Цинь Ян размял грудь и, идя домой, размышлял, чем можно заняться в деревне.

Во дворе его сорокалетний дядя сидел у порога своего дома и плёл корзину из бамбуковых полосок. Увидев Цинь Яна, он равнодушно сказал:

— Вернулся.

Цинь Ян сухо кивнул и зашёл в дом.

В комнате стоял дым, лёгкий сизый дым поднимался из очага, где горели угольные брикеты, изредка потрескивая. Цинь Фэн сидела за дверью и горько плакала.

— О чём ты плачешь? Кто тебя обидел?

Цинь Фэн покачала головой, не желая говорить, но слёзы текли ещё сильнее.

Цинь Ян нахмурился, но прежде чем он успел спросить, из внутренней комнаты раздался недовольный голос отца Цинь:

— Это бабушка её отлупила.

Цинь Ян стиснул зубы:

— Говори, что случилось.

Только тогда Цинь Фэн, всхлипывая, произнесла:

— Бабушка сказала, что уголь купила она, и не разрешает мне им пользоваться.

Цинь Ян, не говоря ни слова, развернулся, схватил стоявшую у стены квадратную лопату для уборки и, взяв щипцы, вытащил несколько раскалённых угольных брикетов. Затем он бросил щипцы на плиту, зачерпнул лопатой угля и быстрыми шагами направился к дому бабушки. Под её недоумевающим взглядом он высыпал весь уголь из лопаты в очаг, развернулся и ушёл.

— Что ты делаешь?! — громко крикнула бабушка Цинь, глядя ему вслед.

Во дворе дядя повернул голову в их сторону, но затем снова опустил её и продолжил заниматься своим делом.

Цинь Ян, не оборачиваясь, холодно усмехнулся:

— У нас дома нельзя жечь такой плохой уголь, бабушка. Оставьте его себе, жгите медленно.

— Если нельзя жечь, тогда больше не пользуйтесь, это пустая трата! — бабушка Цинь, естественно, поняла насмешку в его словах и решила сразу всё прояснить, чтобы в будущем их семья не осмеливалась больше надоедать ей.

Цинь Ян больше ничего не сказал, быстро вернулся в дом и сказал Цинь Фэн:

— Впредь не бери её вещи, чтобы не получать побоев и ругани. Кстати, угольные шахты, похоже, кто-то купил.

Цинь Фэн покорно кивнула:

— Да, купили недавно. Как ты узнал?

Цинь Ян не ответил, но в его голове уже созрел план. Не позавтракав, он вышел из дома.

В деревне Хуэйлун было много угольных шахт. Раньше, когда ещё существовали производственные бригады, все горы, прилегающие к деревне, принадлежали коллективу, и никто не организовывал добычу угля на этих шахтах. Каждый, кому нужно было, просто шёл и копал. Однако позже, когда начали распределять землю по семьям, горы тоже были разделены, и на одну гору приходилось несколько семей.

Именно с тех пор за уголь пришлось платить.

Хотя сумма была небольшой, деньги в то время было трудно достать, и они были очень ценны.

Семья Цинь Яна тоже получила свою долю земли и горы, но его отец, Цинь Чжэнго, оказался никчёмным. После того как он получил землю, жизнь стала легче, но он начал увлекаться азартными играми. Когда деньги закончились, он стал продавать землю, тайком от жены продав все оставшиеся участки. Затем он начал рыскать по дому, продавая всё, что мог, и в конце концов добрался до горы, которая принадлежала всей семье Цинь.

Цинь Чжэнго, не посоветовавшись с семьёй, нашёл покупателя и продал огромный участок горы за несколько тысяч юаней, хотя она стоила гораздо больше.

Когда это раскрылось, восьмидесятилетний дедушка Цинь Яна тут же потерял сознание от гнева, тяжело заболел и вскоре умер. Бабушка и дедушка, которые и раньше не особо любили его, теперь возненавидели его ещё сильнее, и вместе с ним досталось и Цинь Яну с Цинь Фэн.

Без земли и участков жизнь стала очень тяжёлой. Семья часто оставалась без еды на несколько дней. Никто из семьи Цинь не хотел помогать им, и мать Цинь Яна вместе с двумя детьми каждый день ходила в горы, чтобы собирать дикорастущие травы.

Из-за тяжёлого положения Цинь Чжэнго сначала занимал деньги у односельчан, чтобы как-то прожить. Когда деньги закончились, он начал заниматься воровством. После нескольких успешных краж он стал всё более наглым.

Позже его поймали с поличным, и вся деревня устроила над ним суд. Разъярённые жители

избили его, но он не извлёк урока и снова объединился с людьми из города, чтобы выкопать могилу семьи Бао. Говорили, что предки семьи Бао занимали высокие посты, и в могиле было много погребальных вещей. Однако, когда они начали копать, их случайно заметили односельчане и донесли на них.

Цинь Чжэнго некоторое время боялся возвращаться домой, и вся семья Цинь пострадала из-за этого. У семьи Бао были связи, и они привели много людей, чтобы разгромить дом Цинь. Они также распространяли грязные слухи о семье, и деревенские постоянно указывали на них пальцами. Цинь Ян и Цинь Фэн каждый день подвергались насмешкам и оскорблениям со стороны деревенских детей.

Когда брат и сестра шли впереди, сзади в них бросали камни.

Через месяц Цинь Чжэнго тайком вернулся домой, но его выдал кто-то из деревенских. Семья Бао привела людей, чтобы окружить его дом, вытащили его во двор и избили.

Цинь Ян и Цинь Фэн были заперты в доме, и их мать, рыдая, обнимала их, пока они наблюдали, как их отец избивают.

Люди били его жестоко и сильно. Цинь Чжэнго был избит до полусмерти, и у них не было денег на лечение. Мать Цинь Яна ходила по домам, умоляя одолжить денег. Она обошла девяносто домов, и только учитель Ма одолжил им десять юаней. Они не могли позволить себе врача, поэтому только купили лекарства.

Позже раны зажили, но Цинь Чжэнго стал инвалидом. Это был 1984 год.

Позже Цинь Ян случайно узнал, что тем, кто донёс на их семью Бао, был его дядя, Цинь Вэйго.

С тех пор Цинь Ян больше никогда не называл Цинь Вэйго дядей.

Их семья стала изгоями, их не только презирали и отвергали односельчане, но и дома они терпели оскорбления и насмешки от родственников. Цинь Ян и Цинь Фэн стали козлами отпущения для бабушки, которая никогда не относилась к ним хорошо.

Так они промучились несколько лет, и в 1987 году мать Цинь Яна, наконец, не выдержала такой унижительной жизни и тайком ушла. Вся тяжесть легла на плечи пятнадцатилетнего Цинь Яна.

Юность Цинь Яна была ужасной, и он постепенно стал замкнутым и необщительным.

В сезон сельскохозяйственных работ он уходил из деревни в другие сёла, чтобы помогать с уборкой урожая. Когда ему исполнилось семнадцать, он начал уезжать на заработки, но все деньги, которые он зарабатывал, забирала бабушка. Причина была проста: Цинь Чжэнго продал их гору, и нужно было платить.

Хотя Цинь Ян в то время переживал семейные трудности, он сохранил своё достоинство и согласился на выплату, но с условием, что Цинь Фэн и Цинь Чжэнго будут есть вместе с ними. Бабушка сначала не соглашалась, но дедушка Цинь Яна настоял на этом.

В этой семье Цинь Ян уважал только своего дедушку.

Погрузившись в воспоминания, Цинь Ян очнулся, когда уже прошёл по тропе через горы и добрался до первой угольной шахты.

Яркое солнце светило на лесистые склоны, вокруг были высокие горы. У подножия первой угольной шахты, рядом с тропой, около двадцати человек были заняты добычей угля. Цинь Ян подошёл и спросил цену на уголь. Поскольку шахту открыл приезжий предприниматель, цена была высокой: полтора юаня за большой мешок.

Цинь Ян заказал несколько мешков и, следуя указаниям других, нашёл владельца шахты, Ло Цинсуна.

Ло Цинсун был высоким, около 180 см, и очень крепкого телосложения. Он был первым, кто открыл угольную шахту в деревне Хуэйлун, и самым долго работающим здесь. За эти годы он принёс деревне как пользу, так и вред, и был человеком, которого одновременно любили и ненавидели.

Поскольку он приехал недавно, дома на шахте были сделаны из шифера и деревянных балок, очень скромно. Ло Цинсун поспешил пригласить Цинь Яна сесть и спросил:

— Что привело тебя ко мне?

Цинь Яну было всего девятнадцать, но он был очень спокоен. Он сказал:

— Слышал, что кто-то купил гору и открыл шахту, вот и решил посмотреть, заодно купить немного угля для отопления.

<http://bllate.org/book/17698/1652167>